

Концерт окончен. Мы сидим в уютной гримировочной комнате и с восхищением вглядываемся в живой обаятельный облик актрисы, поистине покорившей в этот вечер зрительный зал. И просто не верится, что это она одна в свете рамы представляла перед зрителем то веселой узбечкой, то невестой из Пакистана, задорным норвежским парнем, либо легкокрылой армянкой, гибким афганским юношей или обольстительной испанкой с неперменными касаньями...

Да, это она, Тамара Ханум, пела в концерте на двадцати языках самых различных национальностей, и не только пела, но безукоризненным мастерством танцовщицы раскрывала перед нами не схожие один с другим образы разных народов, самобытную прелесть музыкальной культуры каждой отдельной нации.

Чрезвычайно сложный синтетический жанр, избранный актрисой и впервые ею же утверченный на эстраде, включает в себя исполнение и песни, и танца одновременно. Но это не просто оригинальная жанровая вариация, нет—исполнительница значительно усложняет свою задачу и создает в любом номере определенный, цельный образ с точной национальной характерностью и ритмической особенностью, образ всегда глубоко человеческий. Каждая песня и каждый танец становится у актрисы вполне законченным сюжетным рассказом о человеке. Это достигается благодаря виртуозному овладению искусством перевоплощения, умению тонко почувствовать и перенять национальный колорит музыки, благодаря исключительным лингвистическим способностям, без которых немислима речевая, фонетическая четкость песен.

Полные впечатлений от интересного, красочного концерта, мы беседем с Тамарой Артемовной Ханум о ее оригинальном искусстве,

полюбившемся всем, кто хотя бы раз видел ее на эстраде. Заметно утомленная, но с негасимыми огоньками в глазах, артистка любовно перебирает преподнесенные ей гортезии...

— Я не была в Сочи с позапрошлого лета. На этот раз показала свою новую программу песен и танцев, записанных и записанных мною в поездках по разным странам.—Актриса отрывается от цветов и говорит сердечно.—А знаете, я всегда с особым трепетом выхожу на сочинскую сцену. Ведь здесь в залах сходятся люди самых различных национальностей, приехавшие отдохнуть из близких и дальних мест. Тем еще чудеснее для меня этот красавец-город. В нем я для многих пою их родные песни. Вот и эта новая встреча с многонациональным зрителем взволновала меня до глубины души.

Этой встрече предшествовали два года неустанных поисков новых жемчужин народного песнетворчества, непрерывных гастролей по родной стране и за ее рубежами. Подпред советского многонационального искусства, Тамара Ханум выступала за это время в знойных городах Пакистана, в скалистой Норвегии, в народной Албании и братском Китае. Всюду несла она в песнях высокие идеи миролюбия, дружбы и единства между народами.

В репертуаре актрисы — многие десятки песен, которые исполняются ею на 44 языках. Она собирает песни, услышанные в гостях у горцев и рыбаков, среди тружеников рисовых или чайных плантаций, у ашуггов. Эту трудоемкую работу над постоянным обновлением репертуара дополняет еще более сложное и кропотливое изучение новых языков и специфичи тех или иных народных танцев. Актриса ищет наибольшей внешней выразительности воплощаемых образов и для каждой песни подбирает свой строго национальный костюм.

Сейчас народная артистка СССР Тамара Ханум готовит новые для нее югославские, индонезийские, бирманские и вьетнамские песни. Рассказывает она об этом очень просто, как

о чем-то само собой разумеющемся. Но, слушая ее, мы отчетливее постигаем и со всей полнотой начинаем оценивать творческий подвиг актрисы, создавшей новый жанр в советском искусстве, признанный далеко за пределами нашей страны.

Эта беседа, это проникновение в «мастерскую» актрисы дополняет наши представления о созданных ею образах, наши впечатления о концерте.

Концерт начался исполнением «Узбекского весеннего вальса» П. Рахимова. Голубое платье, стянутое парчовым жилетом, тубетейка и красный цветок в косе—лаконичное, но нарядное убранство узбечки уже с первых аккордов, с самото выхода ожило в стремительном норве, подчиняясь ритму песни и танца. И не

успела еще умолкнуть волна первых аплодисментов, а на сцену уже выходит веселый юноша в норвежской остроухой шапочке. Новый песенный стиль преобразует, делает неузнаваемой только что увиденную актрису. С легкой иронией изображает она перед зрителями жанровую картинку: «Возить воду, возить дрова через гору—очень трудное дело; пусть возит кто хочет, а я повезу свою невесту!».

В этой шуточной песенке, исполняемой на норвежском языке, певица настолько ясно вскрывает подтекст, что нам становится понятным до мелочей трогательный образ еще безусого юнца-скандинава. Его сменяет сразу же угадываемая по характерным национальным приметам девушка-корейка. Актриса демонстрирует здесь гибкое владение голосом на верхних регистрах, отменную пластичность и грацию.

Какому номеру отдать предпочтение? Таджикской ли песне М. Левиева «Дочь труда» или албанской песне о красных гвоздиках? Остроумной болгарской сценке или «гуцульским коломишкам»? Все это отмечено тонким вкусом актрисы. Но каждая песня, каждый танец хороши и дороги нам по-своему. Пожалуй, особой, ни с чем не сравнимой прелестью выделяется народная китайская шамбейская песня, в которой Тамара Ханум воспроизводит два образа—ткачихи и пахаря. Неменьшей образностью насыщает она музыку Афганистана и испанскую народную песню «Текьерро». Великолепно прозвучали в концерте пакистанские песни-танцы «Савалу-Джаваб» и свадебная «Мерцайте ярче, звезды».

Но вот, словно с оживших фресок, сошла на сцену индийская девушка. Исполняется на бенгальском языке песня народного певца Индии Чаттападхайя. Актриса безраздельно овладевает вниманием слушателей.

Песня дружественной страны находит горячий отклик в зрительном зале.

Темпераментно, меткими штрихами нарисовала певица образы игривой турчанки (песня «Гюлизар», исполненная с тамбуричками на пальцах), обаятельной еврейской невестки и ее сварливой свекрови, комичный характер белорусской женки. В полновзвучных русских и украинских, армянских и азербайджанских песнях ею также тщательно соблюдалась тонкая национальная манера пения. И, конечно, со всей полнотой раскрылся талант Тамары Ханум в ее родных песнях и танцах, особенно в узбекской песенной форме «ялля», когда с солисткой как бы переключаются аккомпанирующие ей музыканты. Одна из таких песен, «Милая мама», по праву завершила концерт, как самая оригинальная и впечатляющая.

Выступление Тамары Ханум сопровождают народные музыканты—заслуженные артисты Узбекской ССР С. Каланов (най) и П. Рахимов (чанг), артисты Г. Азимов (дойра), И. Малаев (тар) и пианистка С. Каракаш. Это на редкость слаженный инструментальный ансамбль, несомненно способствующий успеху солистки. Четкое ведение концерта во многом зависело от Софьи Каракаш, которая тактичными пояснениями и ею же составленными переводами текстов песен связала воедино все номера программы.

Сочинские зрители надолго сохранят в памяти новую приятную встречу с народной артисткой СССР Тамарой Ханум. Ее неуядаемое, жизнеутверждающее искусство ярко свидетельствует о замечательном расцвете нашей многонациональной культуры, на знамени которой начертано: мир и дружба между народами.

Юр. ЧЕРНЫШЕВ.

«КРАСНОЕ ЗНАМЯ»

25 июля 1956 г.

3 стр.